

УДК 281.93»1941/1945»(470.5)

Р. К. Кузахметов

Подвиг Русской Православной Церкви в годы Великой Отечественной войны (по материалам Урала)

В статье представлены некоторые результаты исследования патриотической деятельности Русской Православной Церкви в годы Великой Отечественной войны. Принципиально важным представляется размышление о России как Православной цивилизации, оставшейся таковой по существу и в условиях советской атеистической государственности. На материалах Урала раскрывается вклад Церкви во всенародную борьбу с антихристианским фашистским нашествием.

Ключевые слова: Русская Православная Церковь, Великая Отечественная война, епархия, Урал, Фонд обороны, жертвования, Победа.

«Все проникнуто и освящено в русском народе святой молитвой и верой во Христа, и эта вера сожжет дерзнувших ступить на нашу священную землю», - писал в марте 1942 г. архиепископ Уфимский Алексей [2, 113].

Русская Православная Церковь с первых дней Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. вступила в духовную брань с фашизмом и его оккультно-языческой расистской идеологией. Один из гитлеровских вождей Г. Гиммлер подчеркивал: «Весь Восток до Урала должен стать питомником германской расы» [10, 639]. Нацизм определялся его лидерами как «новая религия».

Утром 22 июня 1941 года Патриарший местоблюститель, митрополит Московский и Коломенский Сергей (Страгородский) написал и разослал по всем приходам страны «Послание пастырям и пасомым Христовой Православной Церкви». Оно оглашалось священниками (в 1941 г. их было 5665) после богослужений во всех храмах [3, 147].

Предстоятель Русской Православной Церкви, призывая к самоотверженной борьбе с гитлеровским нашествием, определил глубинный исторический источник русской силы: «Повторяются времена Батя, немецких рыцарей, Карла шведского, Наполеона. Жалкие потомки врагов православного христианства хотят еще раз поставить народ наш на колени перед неправдой; голым насилием принудить его пожертвовать благом и целостностью Родины, кровными заветами любви к своему отечеству... Наши предки не падали духом и при худшем положении потому, что помнили не о личных опасностях и выгодах, а о священном долге своем перед Родиной и Верой и выходили победителями... Вспомним святых вождей русского народа, например, Александра Невского, Дмитрия Донского, полагавших свои души за народ и Родину». [14, 216]

Россия, оставаясь по существу Православной цивилизацией и в условиях советской атеистической государственности, осуществила свою традиционную историческую миссию, спасая человечество от фашистского порабощения. Подавляющее большинство населения страны глубоко осознавало священный характер войны.

«Всеми миру ясно, что фашистские изверги являются сатанинскими врагами веры и христианства... – указал митрополит Сергей (Страгородский) в Послании к всероссийской пастве 11 ноября 1941 г., во время битвы за Москву. – Прогрессивное человечество объявило Гитлеру священную борьбу за христианскую цивилизацию, за свободу совести и Веру [1, 218].

Патриотическая деятельность легализованной в условиях войны Церкви была многообразна. Она проявлялась, прежде всего, в растущем духовно-нравственном воздействии на возвращавшееся к вере общество. Духовные силы и соборное единение народа укреплялись молебнами, проповедями, посланиями, обращениями, повседневными пастырскими заботами о верующих и приходящих к вере.

Проявлениями патриотического служения Церкви были также сбор денежных средств, драгоценностей, медикаментов, продуктов, одежды на нужды обороны, оказание помощи раненым бойцам шефством над госпиталями и создание санитарных пунктов, участие в строительстве оборонительных укреплений и организации противоздушной обороны, служба священнослужителей в действующей армии и участие в партизанском движении.

Сотни представителей духовенства, вернувшихся из тюрем, лагерей и ссылок были призваны на военную службу и стали пехотинцами, артиллеристами, танкистами. Они не щадили своих жизней, исполняя заповедь Христа о жертвенной любви к ближнему, ибо «нет больше той любви, как если кто положит душу свою за други своя» (Ин. 15:13).

«Участник Великой Отечественной войны» - писали в своих анкетах послевоенных лет семеро православных пастырей Удмуртии. Трое из них пришли на фронт, уже будучи священниками.

Можгинский священник П.Коновалов, участник Первой мировой войны, сражался на фронтах Великой Отечественной с марта 1942 по август 1945 г. С сентября 1945 г. он служил настоятелем храма села Новогорское Граховского района Удмуртской АССР. Священник Федор Красильников, принявший духовный сан в 1924 г. и дважды репрессированный за веру, воевал пулеметчиком на Первом Белорусском фронте, а в 1945 г. стал настоятелем храма села Короленко (Старый Мултан). И. Баландин, служивший с 20-х гг. псаломщиком, а потом иереем в храмах Воткинска, воевал с июля 1941 г. Он дослужился до лейтенанта, и был удостоен ордена Боевого Красного Знамени, четырех медалей и Грамоты от командующего Первым Украинским фронтом. По окончании войны священник-фронтовик вернулся к пастырскому труду в Воткинске. Священник Димитрий Логачевский, служивший с 1924 г. в Уфимской епархии, был солдатом рабочего батальона. После ранения в 1943 г. он вернулся к священническому служению. Отец Димитрий был награжден медалями «За доблестный труд в Великой Отечественной войне» и «За Победу над Германией».

Весомый вклад во всенародную борьбу внесли православное духовенство и благочестивые миряне Урала. Уже в первые месяцы войны они начали сбор денежных пожертвований и ценных предметов в фонд обороны. Многие священнослужители по собственной инициативе отдавали свои сбережения на нужды обороны, на подарки воинам-фронтовикам, раненым бойцам, детям-сиротам.

Одним из первых внес свои сбережения в фонд обороны отец Александр (Троицкий) - настоятель храма в селе Шубино Кунгурского района Молотовской

области. Он перечислил 130 000 рублей на постройку самолета. В телеграмме на имя Верховного Главнокомандующего священник призвал всех верующих поддержать его начинание: «Я с первого дня Великой Отечественной войны против исковых врагов русского народа – немецких зверей – призываю прихожан помогать Красной Армии. В своих проповедях я проклинал немецких насильников и убийц» [17, 108].

Значительные средства в фонд обороны стали вносить и другие священнослужители: В. Стефанов (Успенская церковь, г. Ижевск) пожертвовал 273 000 рублей [15, 290], С. Ашихмин (Церковь св. Симеона, г. Челябинск), – 115 000 [6, Л. 137], А. Архангельский (управляющий делами Челябинской епархии) – 100 000, С. Негочевский (молитвенный дом, г. Абдулино Чкаловской области) – 70 000, Н. Крылов (Никольский собор, г. Чкалов) – 55 000 [5, 14]. Это примеры лишь наиболее крупных пожертвований. Самое большое из них внес настоятель Успенской церкви г. Ижевска В. Стефанов, отмеченный приветствием И.В. Сталина. Внесенные им 273 000 рублей пошли на производство самолетов. Священники-уральцы Н. Андриановский, С. Ашихмин, С. Пепеляев получили благодарственные телеграммы от Верховного Главнокомандующего.

Священнослужители Урала обеспечили активное участие верующих во всенародном сборе средств на патриотические цели. «Любовь и сердечное сострадание не знают границ для самопожертвований, – призывал паству архиепископ Ижевский и Сарапульский Иоанн (Братолюбов). – Всеми силами постараемся облегчить подвиг наших воинов: усиленным трудом и жертвами от любящего сердца, повышением работы на полях, заводах, помощью семьям пострадавших от немецкого нашествия, семьям наших доблестных защитников. Явим дружное сотрудничество фронту в подвиге защиты Родины» [9,199].

Протоиерей Николай Андриановский, рассказывая в 1942 г. в письме митрополиту Сергию (Страгородскому) о вкладе духовенства и верующих Свердловска в дело обороны страны, подчеркивал, что каждый священник в своем приходе обязан вести патриотическую работу, имея две цели: «Первая – создать спокойствие тыла и второе – помочь фронту для скорейшего уничтожения фашистских извергов» [2, 193].

Духовенство и прихожане 15 православных храмов Урала пожертвовали на патриотические цели суммы свыше 100 000 рублей. Так, прихожане церкви Всех святых в Молотове под руководством своего настоятеля И. Караваева внесли на нужды обороны 1 625 000 рублей [12, 54].

Примеру настоятеля Никольского собора г. Чкалова последовали его прихожане, пожертвовавшие 105 000 рублей. Взносы сельчан – прихожан Покровской церкви в селе Платовка Чкаловской области (настоятель С. Акашев) составили около 103 000 рублей [5,110].

Патриотический настрой православного населения выражен в письме благочестивого мирянина из села Чебаркуль Челябинской области М.А. Водолазова: «Я, престарелый, бездетный, всей душой присоединяюсь к призыву митрополита Сергия и вношу 1 000 рублей из своих трудовых сбережений, с молитвой о скором изгнании врага из священных пределов нашей земли» [9, 46].

Духовенство и прихожане уральских епархий своими жертвованиями внесли решающий вклад в создание на средства Церкви легендарной танковой колонны «Димитрий Донской». Наиболее крупная сумма – 6 000 000 рублей

поступила тогда от священнослужителей и прихожан Молотовской области [12, 55]. Все 40 танков Т-34 были созданы по благословению Церкви тружениками челябинского Танкограда и 8 марта 1944 года торжественно переданы 38-му и 516-му отдельным танковым полкам Красной Армии. Это была первая официальная встреча духовенства Русской Православной Церкви с бойцами и командирами Красной Армии. В благодарственном письме командования, партийной и комсомольской организаций 516-го полка на имя митрополита Николая (Ярушевича) говорилось: «Вручая нам от имени духовенства и верующих Православной Русской Церкви танковую колонну «Димитрий Донской» Вы говорили: «Гоните ненавистного врага из нашей Великой Руси. Пусть славное имя Дмитрия Донского ведет нас на битве за священную Русскую землю. Вперед к Победе, братья-воины!» Выполнив этот наказ, рядовые, сержанты и офицеры нашей части на врученных Вами танках... успешно громят заклятого врага, изгоняя его из нашей земли... Все боевые экипажи за мужество и умелое выполнение задания Приказом Верховного Главнокомандующего награждены высокими правительственными наградами... Имя великого русского полководца Дмитрия Донского как немеркнущую славу оружия мы пронесем на броне наших танков вперед, на Запад, к полной и окончательной победе» [16, 80].

Танкисты 516-го полка сдержали слово. Весной 1945 г. они сражались на Зееловских высотах, и дошли до Берлина.

Денежные средства, пожертвованные духовенством и прихожанами храмов Урала на патриотические цели за годы войны, составили более 14 000 000 рублей. Из них в фонд обороны было перечислено более 12 000 000 [15, 293].

Немалая часть собранных средств была использована на подарки: фронтовикам – около 780 000 рублей, раненым – более 33 500 рублей. На помощь инвалидам войны, детям-сиротам и семьям фронтовиков пошло более 460 000 рублей [15, 293].

Священнослужители и прихожане храмов Оренбуржья пожертвовали около 500 000 рублей, из которых более 355 000 были переданы в фонд обороны, 35 000 – на подарки фронтовикам, детям-сиротам, семьям фронтовиков, а 100 000 – на прочие цели [5, Л. 14].

История Великой Отечественной войны освящена подвижническими трудами и подвигами молитвенников Русской Православной Церкви.

Период служения исповедника Православия епископа Мануила (Лемешевского) в Чкаловской и Бузулукской епархии (14 февраля 1945 – 4 сентября 1948 гг.) был наполнен трудами, обеспечивавшими духовный подъем и материальное устройство церковной жизни. Только 5 молитвенных домов сохранилось в епархии к началу служения владыки Мануила. Ко времени же его ареста в 1948 году в Оренбуржье Церкви был возвращен 21 храм [7, 109].

«Поездки по епархии осуществлялись с трудом, – вспоминал митрополит Иоанн (Снычев). – Ни епархия, ни церковный совет не имели машины, даже лошади. Пригородные поезда курсировали, как правило, ночью. Идти на вокзал (4 километра пути) с вещами приходилось пешком, редко на лошади. Бывали случаи, когда владыку никто не встречал» [7, 109].

Епископ Мануил учредил разъездное священство: 10 пастырей систематически ездили для совершения треб по отдаленным селам.

О подвижническом служении святителя Мануила митрополит Иоанн (Снычев) поведал в проповеди «В память о духовном наставнике»: «...Хочу

сказать... о его высокой благодатной душе. Он любил молиться при Престоле Божьем, любил, когда эту молитву сопровождает хорошее стройное пение. В эти моменты он как бы преображался и даже «заражал» молитвенным духом священнослужителей и паству. Владыка до самозабвения любил ближних и оказывал помощь всем нуждавшимся и обращающимся в скорбях, болезнях и напастьях. Однажды... митрополит решил навестить одну страждущую женщину, нуждающуюся в утешении. Она жила на окраине города, куда транспорт не ходил. Я сопровождал владыку и видел, как он без всякого ропота прошел под дождем пешком шесть километров туда и шесть километров обратно, чтобы сказать несколько теплых ободрительных слов» [10, 353].

Юный Иоанн Снычев был духовным чадом владыки Мануила. По окончании воинской службы в 1945 году юноша был пономарем храма святых Петра и Павла в г. Бузулуке, и во время богослужения в с. Верхняя Платовка владыка Мануил обратил на него внимание и взял его в келейники.

На страницах дневника владыки «Божий виноградник» появились вскоре проникновенные строки о рукоположенном им во диакона отце Иоанне Снычеве: «Своими молитвами, поклонами и смирением он привлекает к себе сердца всех верующих...» [4, 14].

В том же дневнике святитель размышляет о Божьем даре своего помощника: «Отец Иоанн у меня и Ваня, и старец. Дар рассуждения у него громадный... Во время Херувимской и пресуществления Святых Даров как река льются слезы у него и невольно у меня. С таким страхом Божиим произносит он слова: «Сердце чисто...», – и последующие, с таким подъемом всемогущей веры пламенной» [4, 16].

Духовный рост отца Иоанна в 40-е годы стал важнейшей ступенью его становления как крупнейшего мыслителя XX века, создавшего образец историсофского осмысления крестного пути Русской цивилизации. Митрополиту Иоанну принадлежит актуальное и для XXI века определение дьявольской сущности нацизма: «Самообожаящая гордыня – вот духовный идол нацизма, в жертву которому приносится все: милосердие, сострадание, любовь, совесть и справедливость» [11, 237]. Победоносная борьба с этим «духовным идолом» – одна из исторических заслуг Православия.

За патриотическую деятельность в годы войны почти 40 священнослужителей были удостоены медалей «За оборону Москвы» и «За оборону Ленинграда», несколько десятков – медалей «Партизану Великой Отечественной войны». Медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне» были награждены более 50 представителей православного духовенства, среди которых – архиереи уральских епархий: архиепископ Чкаловский и Бузулукский Мануил (Лемешевский), архиепископ Уфимский и Башкирский Иоанн (Братолюбов), епископ Ижевский и Удмуртский Николай (Чуфаровский).

Получили правительственные награды священники Урала: протоиерей, настоятель церкви Святого Симеона г. Челябинска С. Ашихмин; протоиерей, настоятель церкви с. Шубино Молотовской области А. Троицкий; протоиерей, настоятель церкви Всех святых г. Молотова И. Караваев; священники Успенской церкви г. Ижевска В. Стефанов и В. Шамшурин; священники Богородской церкви г. Воткинска М. Лукин Д. Кушков; настоятель церкви с. Заборное С. Жаков; настоятель Иоанно-Богословской церкви г. Лысьва В. Лычников; настоятель церкви с. Гамово К. Левицкий; настоятель церкви с. Блины И. Нагаев; протоиере-

рей, настоятель церкви с. Заспалово С. Пепеляев; настоятель церкви с. Никольское А. Коковин; настоятель церкви с. Перевозное П. Мездрин и другие.

Русская Православная Церковь в годы Великой Отечественной войны явилась одной из важнейших исторических сил, формировавших духовно-нравственные условия Победы. Она внесла бесценный вклад в укрепление державной мощи нашего Отечества, спасшего мир от самых хищнических антихристианских сил.

Историческая память о священной войне Православной цивилизации с дьявольским нашествием – источник духовных сил нашего народа в противостоянии фашизму XXI века.

«Послание по случаю победоносного окончания Великой Отечественной войны» Святейшего Патриарха Алексия I обращено и к нам, наследникам Великой Победы: «С благоговением вспоминая подвиги нашего доблестного воинства и тех наших близких и родных, кто положил за наше счастье временную жизнь в надежде воспринять вечную, – мы никогда не перестанем молиться о них, и в этом будем черпать утешение в скорби о потере дорогих сердцу и укреплять свою веру в бесконечное милосердие Божие к ним, отошедшим в горный мир, и во всеильную помощь нам, оставленным для продолжения земного подвига и для благоустройства жизни во всем мире» [13, 290].

Литература

1. Близок час нашей победы. Послание Патриаршего Местоблюстителя митрополита Сергия (Страгородского) от 11 ноября 1941 г. // Наш современник – 2000. – №5. – С. 218.
2. Бог и Победа: верующие в великих войнах за Россию. – М.: Эксмо, 2014. – 640 с.
3. Вдовин, А.И. Подлинная история русская. – М.: Алгоритм, 2010. – 432 с.
4. Владыка: сб. материалов / сост. А.Г. Раков. – СПб.: Изд-во «Сатисъ», 2005. – 180 с.
5. Государственный архив Оренбургской области (ГАОО). Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 43.
6. Государственный архив Челябинской области (ГАЧО). Ф. Р-274. Оп. 3. Д. 4479-а.
7. Дивен Бог во святых своих. Мученики, исповедники и подвижники благочестия в Оренбургской епархии. Кн.4. / под ред. прот. Н. Стремского. – Оренбург: Димур, 2011. – 304 с.
8. Кожин, В.В. Россия. Век XX / В.В. Кожин. – М.: Алгоритм, Эксмо, 2008. – 1040 с.
9. Корнилов, Г.Е. Патриотическая позиция Русской Православной Церкви в годы Великой Отечественной войны / Г.Е. Корнилов // Летопись уральских деревень. – Екатеринбург: УрО РАН, 1995. – С. 38-50.
10. Иоанн (Снычев), митрополит. Голос Вечности. Проповеди и поучения / митр. Иоанн. – СПб.: Изд-во Царское дело, 2010. – 576 с.
11. Иоанн (Снычев), митрополит. Посох духовный. – СПб.: Изд-во Царское дело, 2010. – 489 с.
12. Нечаев, Г.М. Пермская епархия в годы Великой Отечественной войны / Г.Н. Нечаев // Урал в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. – Екатеринбург: УрО РАН, 1995. – С. 52-64.
13. Никитин, В.А. Патриарх Алексий I: служитель Церкви и Отечества. / В. Никитин. – М.: Эксмо, 2013. – 528 с.
14. Пастырям и пасомым Христовой Православной Церкви: послание Патриаршего Местоблюстителя митрополита Сергия Страгородского от 22 июня 1941 г. // Наш современник. – 2000. – №5. – С. 216.
15. Сперанский, А.В. В горниле испытаний. Культура Урала в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.) / А.В. Сперанский. – Екатеринбург: УрО РАН, 1996. – 352 с.
16. Титков, Е.П. Духовный меч Великой победы / Е.П. Титков. – Арзамас: АГПИ, 2010. – 616 с.
17. Шкаровский, М.В. Русская Православная Церковь в XX веке / М.В. Шкаровский. – М.: Вече, Лепта, 2010. – 480 с.

Feat of The Russian Orthodox Church during the great Patriotic war (based on the materials of the Urals)

The article presents some results of the study of Patriotic activity of the Russian Orthodox Church during the great Patriotic war. It is fundamentally important to reflect on Russia as an Orthodox civilization, which remained so in essence and in the conditions of Soviet atheistic statehood. The contribution of the Church to the national struggle against the anti-Christian fascist invasion is revealed on the materials of the Urals.

Key words: Russian Orthodox Church, the Great Patriotic war, the diocese, the Urals, the defense Fund, donations to, Victory.

References

1. Blizok chas nashei pobedy. Poslanie Patriarshego Mestobliustitelia mitropolita Sergiia (Stragorodskogo) ot 11 noiabria 1941 g [The hour of our victory is near. The message of the Patriarchal Locum Tenens Metropolitan Sergius (Stragorodsky) of November 11, 1941]. Nash sovremennik [Our contemporary]. 2000. No. 5. P. 218.
2. Bog i Pobeda: veruiushchie v velikikh voynakh za Rossiю [God and Victory: believers in the great wars for Russia]. Moscow: Eksmo, 2014. 640p.
3. Vdovin, A. I. Podlinnaia istoriia russkaia [The True Russian history]. Moscow : Algorithm, 2010. 432 p.
4. Vladyka: sb. Materialov [Vladyka: selected materials]. comp. A. G. Rakov. St. Petersburg: Satis publishing house, 2005. 180 p.
5. The state archive of the Orenburg region (gao). F. R-617. Op. 1. D. 43.
6. State archive of Chelyabinsk region (GACHO). F. R-274. Op. 3. D. 4479-a.
7. Diven Bog vo sviatykh svoikh. Mucheniki, ispovedniki i podvizhniki blagochestii v Orenburgskoi eparkhii [God is marvelous in his saints. Martyrs, Confessors and ascetics of piety in the Orenburg diocese]. Book 4. Ed. by Archpriest N. Stremskiy. Orenburg: Dimur, 2011. 304p.
8. Kozhin, V. V. Rossiia. Vek XX. [Russia. The twentieth century]. Moscow: Algorithm, Eksmo, 2008. 1040 p.
9. Kornilov, G. E. Patrioticheskaiia pozitsiia Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi v gody Velikoi Otechestvennoi voiny [Patriotic position of the Russian Orthodox Church during the great Patriotic war]. Letopis uralskikh dereven [Chronicle of Ural villages]. Yekaterinburg: Uro RAS, 1995. Pp. 38-50.
10. Metropolitan John (Snychev). Golos Vechnosti. Propovedi i poucheniia [The Voice Of Eternity. Sermons and teachings]. St. Petersburg: Tsarskoe Delo publishing house, 2010. 576 p.
11. Metropolitan John (Snychev). Posokh dukhovnyi [Staff spiritual]. St. Petersburg: Tsarskoe Delo publishing house, 2010. 489 p.
12. Nechaev, G. M. Permskaia eparkhiia v gody Velikoi Otechestvennoi voiny [Perm diocese during the great Patriotic war]. Ural v Velikoi Otechestvennoi voine 1941-1945 gg [Ural in the great Patriotic war 1941-1945]. Yekaterinburg: Uro RAS, 1995. Pp. 52-64.
13. Nikitin, V. A. Patriarkh Aleksii I: sluzhitel Tserkvi i Otechestva [Patriarch Alexy I: a Servant of the Church and the Fatherland]. Moscow: Eksmo, 2013. 528 p.
14. Pastyriam i pasomym Khristovoi Pravoslavnoi Tserkvi : poslanie Patriarshego Mestobliustitelia mitropolita Sergiia Stragorodskogo ot 22 iunია 1941 g [To Pastors and children of the Orthodox Church of Christ: the Message of the Patriarchal Locum Tenens of Metropolitan Sergius of Stragorodsky on June 22, 1941]. // Nash Sovremennik [Our contemporary]. 2000. No. 5. P. 216.
15. Speransky, A.V. V gornile ispytani. Kultura Urala v gody Velikoi Otechestvennoi voiny (1941-1945 gg.) [In the hardship. Culture of the Urals during the great Patriotic war (1941-1945)]. Yekaterinburg :Uro RAN, 1996. 352 p.
16. Titkov, E. P. Dukhovnyi mech Velikoi pobedy [Spiritual sword of the great victory]. Arzamas: AGPI, 2010. 616p.
17. Shkarovsky, M. V. Russkaia Pravoslavnaia Tserkov v XX veke [The Russian Orthodox Church in the twentieth century]. Moscow: Veche, Mite, 2010. 480 p.